

Ключевые слова: «замерзшие» могилы, Горный Алтай, пазырыкская культура, плато Укок, мумия женщины
Key words: "frozen" graves, Gorny Altai, Pazyryk culture, Ukok plateau, woman mummy

Путь к небесным пастбищам

Первые мумии пазырыкцев были обнаружены еще в середине прошлого века известным российским археологом и антропологом С. И. Руденко при раскопках на Восточном Алтае. В 1993 г. на плато Укок было открыто «замерзшее» погребение с мумифицированным телом пазырыкской женщины, а спустя два года там же было найдено погребение с мумией молодого мужчины. Из всех этих удивительных находок наибольшее внимание общества привлекла женщина, захороненная на Укоке. Прошло уже более двадцати лет после обнаружения этих забальзамированных останков, но посмертная судьба «принцессы Укока», как ее называют СМИ, все еще является предметом живого обсуждения. Этнографы, вероятно, объяснили бы это явление тем, что в кризисной ситуации происходит воспроизводство целого ряда элементов традиционной для этноса духовной культуры. В любом случае, поскольку этот феномен существует, он нуждается в осмыслении...

«Человеческая личность есть драгоценнейшая, величайшая ценность, существующая на нашей планете. Она не появляется на ней случайно, и раз исчезнувши, целиком никогда не может быть восстановлена...»

Вернадский В. М.

Это было первое непотревоженное «замерзшее» погребение выдающейся представительницы пазырыкской культуры, открытое за все время ее изучения, начиная с середины XIX в. Разумеется, в первую очередь производит впечатление сам факт нетронутости захоронения. На пути древних грабителей «встал» мужчина, сопровождавший женщину в иной мир: осквернители могил, проникшие в погребение через небольшой шурф в центре кургана, удовольствовались разорением мужского захоронения и не заметили под ним большого листовенничного склепа.

ПОЛОСЬМАК Наталья Викторовна – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск).
 Лауреат Государственной премии РФ (2004), лауреат Национальной премии «Достояние поколений».
 Автор и соавтор более 130 научных работ.
 Выпускница НГУ 1978 г.

Мужское захоронение, расположенное на перекрытии основного погребения, совершенно не типично для пазырыкской культуры, это – исключительный случай. Учитывая тот факт, что молодой мужчина был убит ударом тупого предмета в затылочную часть черепа, можно с уверенностью утверждать, что здесь имеет место обычай «соумирания», когда в иной мир человек уходил не один, а в сопровождении людей, ему необходимых. Вместе с мужчиной в погребении находился и подросток, определить причину смерти которого не удалось из-за недостатка антропологического материала, а также три верховых коня. Это сопутствующее погребение сразу определяет роль и значение для соплеменников женщины, похороненной в кургане.

На ее особое положение, помимо необычного сопровождения, указывает и сам курган, одиноко стоящий, расположенный на видном открытом месте в долине р. Ак-Алаха. Для пазырыкской культуры характерны семейно-родовые кладбища, состоящие из многих курганов, расположенных цепочкой. Одинокий курган может указывать на то, что эта женщина не принадлежала к определенному роду или к семье, а по своему статусу

имела отношение ко всем пазырыкцам, проживавшим на Укоке. Возможно, это является указанием на безбрачие, которое, судя по этнографическим свидетельствам, характерно для шаманок и служительниц культа.

Одинокий курган

Хотя сам курган и небольшой – около 18 м в диаметре, но все, что связано с проведением погребального обряда в условиях высокогорного зимнего пастбища, при отсутствии леса, отнимало много времени и сил и требовало определенного мастерства и знаний. Судя по трудовым затратам, для погребения этой необычной женщины были привлечены все пазырыкцы, зимовавшие на Укоке.

На дне могильной ямы на глубине трех метров был установлен деревянный лиственничный сруб размером 2,30×3,60 м. За его северной стеной в узком пространстве были похоронены шесть убитых ударом чекана коней в замечательно красивом убранстве, состоящем из украшенной деревянной резьбой упряжи, мягких седел с войлочными покрытиями, декорированными

апликациями. И это при том, что пазырыкских женщин в иной мир исключительно редко сопровождал даже один конь. В так называемом хозяйственном отсеке сруба на покрытом толстым войлоком галечном полу были поставлены два деревянных блюда-столика с мясом и четыре сосуда – глиняные, деревянный и роговой – с напитками.

Мумифицированное тело женщины было уложено в массивную лиственничную колоду с крышкой, прибитой с двух сторон медными гвоздями. При прочих равных условиях тела, погребенные в таких герметично закрытых колодах, имели больше шансов оставаться нетленными. Тело женщины лежало на толстой войлочной подстилке на правом боку, в позе спящей, с чуть подогнутыми в коленях ногами, с небольшой подушкой под головой, украшенной париком с высоким головным убором. Ее костюм – типичный для пазырыкских женщин, состоял из рубахи, шерстяной юбки, подпоясанной поясом в виде шнура с кистями, и войлочных чулок. Но рубаха была сшита из шелка, а шею украшала деревянная, покрытая золотой фольгой гривна с восьмью фигурами крылатых барсов, уши –

Первые мумии пазырыкцев обнаружил еще в 1948—1949 гг. С. И. Руденко при раскопках в долине р. Большой Улаган в Восточном Алтае. В могильнике Пазырык во Втором и Пятом курганах было обнаружено по два мумифицированных тела мужчин и женщин.

Кожа мужчины из Второго Пазырыкского кургана была покрыта татуировкой. Поскольку после извлечения из могилы тело начало быстро разлагаться, Руденко принял решение о препарировании мумии. Была отдельно сохранена кожа с татуировкой, а также мумифицированные голова и кисть правой руки, отрубленные грабителями. Остальные мумии – двух женщин (40 и 50 лет) и мужчины (55 лет) – были доставлены в Ленинград в том виде, в котором они были обнаружены (одна женская мумия была частично расчленена грабителями). Все эти мумии в настоящее время хранятся в Государственном музее Эрмитаж (Санкт-Петербург)

Погребальная камера с колодой, в которой лежала мумия женщины. Зеркало *in situ* и серьга из погребения. Курган 1, могильник Ак-Алаха-3. Музей ИАЭТ СО РАН

крохотные золотые колечки, а головной убор – 14 деревянных фигурок птиц.

В погребении обнаружили и странное, единственное в своем роде зеркало в деревянной рамке с изображением оленя. Оно представляло собой металлическую пластинку, элементный состав которой совпадает с составом металла ханьских зеркал. В колоде находилось небольшое каменное блюдо с частично обугленными семенами кориандра (ранее их находили только в «царских» курганах), которые использовались как благовоние. Родиной посевного кориандра является Средиземноморье: его культивировали в Индии, Палестине, Египте, а в диком виде он встречается на Кавказе, в Средней Азии и черноземной полосе европейской части России (Асеева, Найдакова, 1991).

Важнейшей частью погребального обряда являлась мумификация. О высоком статусе женщины свидетельствует уровень мумификации ее тела – с максимальным количеством операций, как у мумифицированных тел, погребенных в «царских» курганах Пазырыка.

Чтобы приготовить ее тело для перехода в иной мир, с ним был проведен ряд операций: трепанация черепа

и извлечение головного мозга и органов в лицевой части черепа, вскрытие грудной и брюшной полостей и удаление всех внутренних органов, рассечение позвонков в грудной и крестцовой частях, чтобы придать телу необходимую для погребения позу, отделение головы от туловища, а также набивка освободившихся полостей специально приготовленным органическим наполнителем (Полосьмак, 2001). Кроме того, на кожу было нанесено какое-то ртутьсодержащее вещество. (Для сравнения отметим, что для мумификации пазырыкского мужчины из кургана 2 могильника Верх-Кальджин-2 использовали минимальное количество операций, а вскрытую и освобожденную от внутренних органов брюшную полость ничем не заполнили и только частично зашили.)

Благодаря хорошей сохранности тела женщины удалось увидеть и сохранить татуировку, покрывавшую ее руки и плечи. На ее кожу были чрезвычайно искусно нанесены несмываемые образы реальных и фантастических животных, характерных для изобразительного ряда пазырыкской культуры, в том числе и для татуировок, имевших широкое распространение.

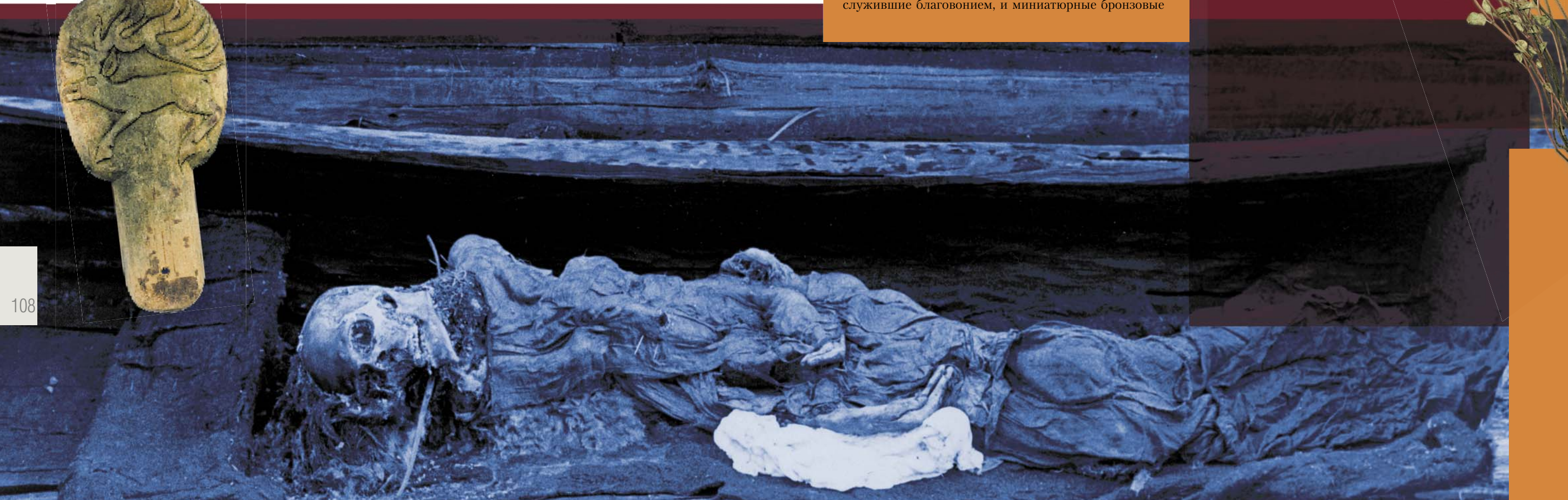
Археологические свидетельства

Так как женское погребение на Укоке является единственным неразграбленным «замерзшим» захоронением представительницы пазырыкской элиты, мы смогли впервые увидеть весь набор предметов, сопровождавших в иной мир знатную женщину этого народа. Что же составляло ее богатство? Какие из найденных вещей свидетельствуют о ее необычном статусе?

Нужно признать, что все обнаруженные в погребении предметы имеют аналоги в других рядовых и «царских» погребениях пазырыкской культуры. Золотых вещей, кроме проволочных сережек, не обнаружено, хотя справедливости ради надо отметить, что все деревянные резные украшения – как на самой погребенной, так и на сопровождавших ее конях – были покрыты золотой фольгой. Но и это является характерной особенностью пазырыкской культуры, и в любом рядовом погребении можно найти обрывки золотой фольги.

Вероятно, богатство и статус должны подчеркивать вещи редкие, необычные, которые попадали к пазырыкцам издалека. В данном погребении таких вещей довольно много: это и ткань из дикого шелка, из которого сшита женская рубаха, и семена кориандра, служившие благовонием, и миниатюрные бронзовые

Резная деревянная гривна с крылатыми барсами и зеркало из погребения женщины. Курган 1, могильник Ак-Алаха-3. Музей ИАЭТ СО РАН

подвески в виде котелков, чье происхождение связано с тагарской культурой. И наконец, зеркало, сделанное из ценного для пазырыкцев обломка китайского зеркала, который они вставили в деревянную рамку, превратив в новое изделие.

Выделить среди всех обнаруженных вещей, как и среди всего погребального комплекса, какие-то специальные «культовые» предметы не представляется возможным. И это возвращает нас к вопросу о том, существовало ли в древнем обществе различие между профанным, мирским и сакральным? Люди могли придавать определенный смысл любым вещам в зависимости от ситуации – «обычных» вещей в нашем понимании тогда просто не существовало. Поэтому искать какие-то предметы, указывающие на духовное избранничество женщины, не имеет смысла: все, окружавшее ее, могло быть сакральным (опять же, в нашем понимании) благодаря самой ее личности.

Сейчас, спустя двадцать лет после находки, мы смогли узнать нечто новое, что меняет наше представление и о похороненной женщине, и о пазырыкском обществе в целом. Мы узнали причины ее смерти, которые во многом объясняют ее жизнь.

Реконструкция по медицинским данным

В детском или юношеском возрасте она переболела остеомиелитом. Причины этого достаточно тяжелого заболевания, сопровождаемого болями и генерализованным инфекционным процессом, кроются в неблагоприятных условиях жизни и травмах.

Когда ей было немного за двадцать, ее настигло другое тяжелейшее заболевание – рак груди, мучительно уничтожавший ее в течение последних пяти-семи лет. На свою последнюю зимовку на Укок в октябре она приехала уже совершенно больной: говоря современным языком, у нее диагностирована 4-я, последняя, стадия рака молочной железы. Для этой стадии характерны очень сильные боли и сильнейшая интоксикация организма, вызывающая потерю физических сил.

В таком состоянии она могла упасть с лошади и получить тяжелые травмы. Падение пришлось на пра-

Магнитно-резонансная томография позволила выявить в мумии ряд очаговых изменений с повышенным МР-сигналом. Можно предположить несколько вариантов происхождения этих очагов, но необходимо отметить, что в любом случае они являются проявлением достаточно тяжелой патологии, которая могла быть причиной летального исхода. Назовем два наиболее распространенных варианта происхождения патологических очагов, тем более что по характеру МР-сигнала они отчетливо распадаются на две отдельные группы. Вариант первый – остеомиелит как проявление общего септического процесса, второй – онкология

...Наличие плотных узлов в правом аксиллярном пространстве и узла в правой молочной железе указывают на прижизненный процесс, распространявшийся от центра на периферию <...> В патологоанатомическом плане можно предположить, что мы имеем дело с тканями, обладающими аномальными свойствами; наиболее вероятно – с первичной опухолью в правой молочной железе и с лимфатическими узлами, пораженными опухолевыми метастазами

Каменное блюдо, наполненное обугленными семенами кориандра.

Женский головной убор-парик. Курган 1, могильник Ак-Алаха-3. Музей ИАЭТ СО РАН

Шерстяная юбка, шелковая рубаша, войлочный колпак из погребения женщины. Курган 1, могильник Ак-Алаха-3.

Музей ИАЭТ СО РАН

вую сторону: пострадали правый висок, правое плечо и правый тазобедренный сустав. Во время падения правая рука не пострадала, так как была прижата к туловищу. Вероятно, к этому времени эта рука уже бездействовала, о чем свидетельствует патологическое изменение ее тканей, отражающее, по сути, процесс распада живой ткани. Однако и после такой травмы она, вероятно, осталась жива, поскольку с правой стороны есть прижизненные отеочные изменения в паховой и подмышечной областях.

Почему мы думаем, что падение произошло именно при перекочевке на зимнее пастбище? Потому что в ее состоянии (крайнее истощение, интоксикация, формирующиеся пролежни на спине и лимфедема правой руки) перекочевка могла быть единственным поводом, чтобы сесть на коня и тронуться в путь. Больную женщину не бросили, не убили, избавляя от страданий, но взяли с собой. И оказавшись на Укоке, она, очевидно, уже больше не вставала...

По мнению патологоанатомов, судя по состоянию мумии, тело могли сохранять два-три месяца, самое большое – полгода. Похороны произошли в середине июня, о чем свидетельствует последний корм одной из лошадей, похороненной вместе с женщиной, состоящий из веточек, на годовых кольцах которых уже имелись новые клеточные образования, характерные для этого периода года. Из анализа пыльцы также следует, что захоронение происходило в условиях, сходных с весенним периодом алтайского высокогорья.

Если руководствоваться этими данными, можно заключить, что смерть женщины наступила либо в январе, либо в марте. В любом случае она не умерла мгновенно от черепно-мозговой травмы, что было бы для нее избавлением от мучений и боли, но прожила еще от 3 до 5 месяцев. И все это время она была прикована к постели. Общее самочувствие ее перед уходом из жизни, без сомнения, было очень тяжелым. Как здесь не вспомнить известного исследователя якутского шаманизма А. А. Попова (2006), который отмечал, что знаменитые шаманы умирают в ужасных муках.

Болезнь как дар

Представьте себе изможденную болезнью женщину, которая в течение нескольких самых холодных месяцев года, страдая от сильнейших болей, лежит в зимнике – бревенчатой постройке, скупо обогреваемой кизяком. Судя по тем зимникам, которые есть на Укоке в наши дни, современные зимние жилища не слишком отличаются от пазырыкских и расположены в тех же самых местах. Скотоводы безошибочно из века в век выбирают одни и те же наиболее удобные и пригодные для зимовок укромные места, закрытые складками древних морен от сильнейших зимних ветров, выдувающих снег и освобождающих пастбища для скота.

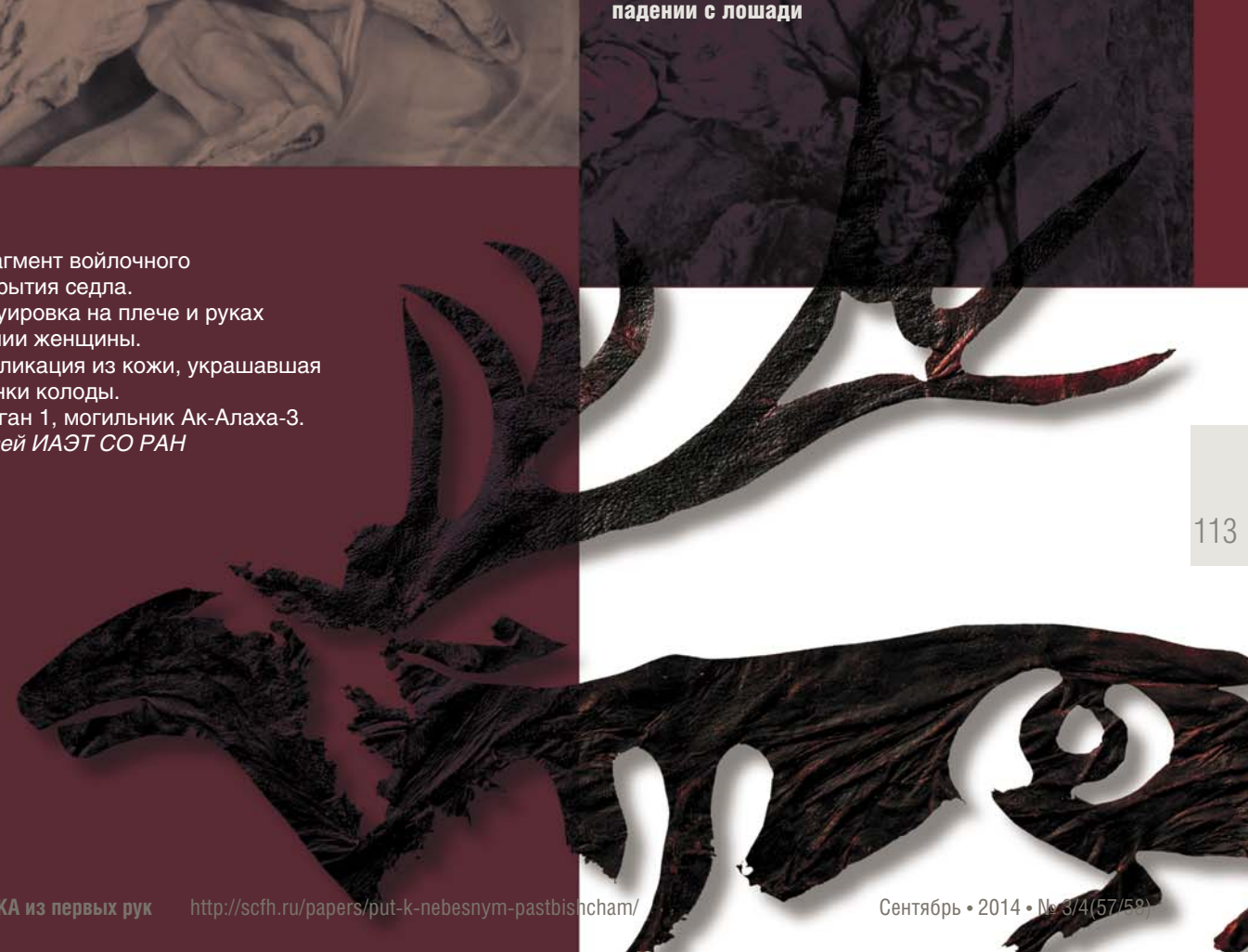
Из палеопатологического исследования антропологических материалов из пазырыкских могил Укока следует, что практически все кости людей из укокской

Изменения правого тазобедренного сустава носят прижизненный характер. В сочетании с травматической деформацией головки правой плечевой кости и деформацией передней крестообразной связки правого коленного сустава и деформации по типу сублистеза в поясничном отделе позвоночника они дают основания предположить значительную прижизненную травму. Это могло произойти при падении с лошади

Фрагмент войлочного покрытия седла.
Татуировка на плече и руках мумии женщины.
Аппликация из кожи, украшавшая стенки колоды.
Курган 1, могильник Ак-Алаха-3.
Музей ИАЭТ СО РАН

популяции несут на себе следы жесткого физиологического стресса, которому подвергалось население этого региона с его экологическими условиями, экстремальными для организма человека. Пазырыкцы страдали от разновидностей хронического полиартрита, нередко проявляющегося в форме деформирующих артрозов основных и периферийных суставов верхних и нижних конечностей, остеохондроза (деформаций суставных поверхностей тел позвонков), спондилеза (деформаций в связочном аппарате позвоночника, иногда сопровождающихся слияниями позвонков или анкилозирующими спондилитами). Были обнаружены также единичные случаи анкилозирующего спондилита связок крестцово-подвздошного сочленения и спондилолиза (нарушения целостности дуги позвонка) (Чикишева, 2003).

На основе этих данных можно сделать вывод о том, что почти все пазырыкцы Укока в той или иной степени страдали заболеваниями, ограничивающими их физические возможности, заставляющими ежедневно преодолевать боль. Кроме того, некоторые из них страдали такими патологиями, при которых жизнь возможна только при условии постоянной помощи и заботы. Причины этих заболеваний лежат не только в особенностях природной среды, но и в самом образе жизни всадников и скотоводов.

Что же это было за общество – большое физически, но совершенно здоровое морально? Что заставляло соплеменников заботиться о тяжело больной женщине, а потом похоронить ее так, как очень редко хоронили женщин в этом обществе – с большими почестями? Результаты томографического исследования мумии подтвердили наше предположение, основывающееся исключительно на археологических материалах, что женщина, погребенная в кургане 1-го могильника Ак-Алаха-3, имела особый статус, была той, которую можно назвать избранницей духов, и подкрепили эту точку зрения новыми фактами.

Из многочисленных этнографических источников известно, что «рождению» шамана должна предшествовать долгая болезнь человека. Еще в конце XIX в. некоторые ученые утверждали, что у истоков индоевропейского шаманизма лежала настоящая болезнь, и только позже шаманы стали вызывать у себя подлинный транс (Wilke, 1887) Можно предположить, что именно развивающаяся болезнь лежала у истоков призвания «женщины с Укока», ограничивая ее физические возможности, но расширяя способности к внутреннему сосредоточению и медитации и вынуждая к особому аскетическому поведению. Болезнь, имеющая неподдающееся объяснению сверхъестественное происхождение и причиняемые ею страдания могли быть именно той причиной, которая выделила ее: по выражению М. Элиаде, она «переживала сакральное

с большей, чем остальное общество, интенсивностью» (Элиаде, 2000). При этом, конечно, она обладала и какими-то выдающимися личными качествами, которые, наверняка, проявились бы в любом случае. Тут же мы имеем явное сочетание уникальных особенностей характера и последствий тяжелой болезни.

Особого внимания заслуживает и вероятное использование обезболивающих средств, со всеми вытекающими отсюда последствиями. В древних культурах, оставивших нам письменные свидетельства, в качестве средств обезболивания использовались вино, опий, гашиш, белена, вытяжка мандрагоры, аконит и индийская конопля (Мирский, 2000). Пазырыкцам была известна и сама конопля, и ее свойства. Семена конопли, обнаруженные в «царских» погребениях, использовались для обрядовых воскурений.

Шаманизм и техника экстаза, трансперсональные переживания с использованием конопли были известны скифам и описаны Геродотом, что нашло подтверждение в археологическом материале пазырыкской культуры (Руденко, 1953). Применение конопли в целях достижения транс характерно и для древнеиранской культуры: именно иранское название конопли стало обозначением мистического опьянения в Средней и Северной Азии (Элиаде, 2000).

Вероятно, для больной женщины постоянное вдыхание паров конопли стало и вынужденной необходимостью (Полосьмак, Трунова, 2004), и она часто находилась в состоянии измененного сознания. Можно предположить, что в определенном состоянии ее устами могли говорить души умерших предков, духи, боги. Подобные умения и знания, полученные на подсознательном уровне под воздействием, вероятно, галлюциногенов (в нашем случае – конопли), высоко ценились в обществе. Ее экстатические видения, вероятно, позволяли считать ее существом исключительным, избранным, необходимым, действующим во благо обществу. Она могла быть полезна и необходима именно в таком качестве – избранницы духов, поэтому ее и берегли до последнего вздоха.

Мумии, в которых превращали пазырыкцы своих умерших, это свидетельства древнего ритуала, в котором наиболее ярко отразилось отношение этих людей к жизни, смерти и бессмертию. Мумии пазырыкцев – исключительное культурное явление, чудом сохранившаяся древняя иранская традиция. Вероятно, так же, как пазырыкцы мумифицировали своих умерших, мумифицировали персидских и скифских царей.

В публикации использованы фото К. Банникова, М. Власенко, В. Мильникова, реконструкции Дмитрия Позднякова

Мумии несут в себе большую скрытую информацию, часть которой уже удалось расшифровать, но осталось многое, что пока недоступно из-за отсутствия нужных методов и подходов. Вероятно, мумии содержат и такую информацию, о характере которой мы и не догадываемся.

Древние мумии надо хранить. Они должны ждать своего часа, поскольку даже через многие десятилетия возможны новые открытия, как это было с мумиями из Пазырыкских курганов, на которых после полувека хранения в Эрмитаже с помощью инфракрасных лучей были обнаружены великолепные татуировки (Баркова, Панкова, 2006). Или как это случилось с мумией молодой женщины с плато Укок, о причинах смерти и подробностях жизни которой мы узнали только сейчас, спустя десятилетия после ее открытия. И я уверена, что это далеко не конец истории...

Литература

Баркова Л.Л., Панкова С.В. Татуировка на мумиях из Пазырыкских курганов в инфракрасных лучах // *Вестник истории, литературы, искусства*. 2006. Т. 3. С. 31–42.

Мирский М.Б. *Хирургия от древности до современности. Очерки истории*. М.: Наука, 2000. 778 с.

Полосьмак Н.В., Трунова В.А. Волосы из пазырыкских могил: Рентгенофлуоресцентный анализ с использованием синхротронного излучения // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2000. № 1 (17). С. 73–80.

Полосьмак Н.В. *Всадники Укока*. Новосибирск: Инфолио-пресс, 2001. 334 с.

Полосьмак Н.В., Трунова В.А. *Смертельное наслаждение. СИ обнаруживает убийцу* // *НАУКА из первых рук*, 2006, № 1 (7). С. 38–49.

Полосьмак Н.В. *20 лет спустя* // *НАУКА из первых рук*, 2013. № 3 (51). С. 6–23.

Руденко С.И. *Культура населения Горного Алтая в скифское время*. М.; Л., 1953. 401 с.

Чикишева Т.А. *Особенности патологического статуса населения пазырыкской культуры* // *Население Горного Алтая в эпоху раннего железного века как этнокультурный феномен: происхождение, генезис, исторические судьбы (по данным археологии, антропологии, генетики)*. Интеграционные проекты. Вып. 1. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. С. 73–82.

Элиаде М. *Шаманизм: архаические техники экстаза*. К.: «София», 2000. 480 с.

Гайворонский И.В., Бессонов Н.Ю., Ниаури Д.А. Оригинальные подходы к изучению морфометрических характеристик плоскости выхода из малого таза у взрослых женщин // *Журнал акушерства и женских болезней*. 2012. № 1. С. 20–25.

